

Боковым зрением Друин видел, что появились валькирии на пегасах и ударили во фланг огненным демонам, уничтожая всех, кто стоял на пути. Губы Друина на миг тронула улыбка, и он повернулся, чтобы отразить внезапную атаку не него. Он поднял щит, чтобы помешать огненному шару врезаться в лицо. Оглядевшись в поисках совершившего это адское нападение, он обнаружил огненного демона, которого как раз в этот момент снесло молотом, брошенным Хелой. Хела успела подмигнуть близнецу, прежде чем призвать молот назад. Битва, похоже, складывалась в пользу Асгарда, огненных демонов уже резали налево и направо.

Как только Друин почувствовал, что победа близка, земля под его ногами загудела. Оглянувшись, он увидел, что огненные демоны начали отступать, словно зная, что приближается. По наитию Друин повернулся к асгардской братии.

— Асгардцы! На возвышенность! — приказал Друин и следил, как воины изо всех сил стараются выбраться с каменистой равнины на неровные холмы и горные склоны. Следуя за ними, Друин заметил, что ни Хелы, ни ее берсерков среди отступающих асгардцев нет. Повернувшись, он обнаружил сестру ухмыляющейся в ожидании того, что приближалось.

— Хела!

Но когда он окликнул ее, было уже слишком поздно, земля расступилась, выпуская гигантского огненного демона размером с гору. Он издал демонический рев, от которого содрогнулась земля, а у всех окружающих даже заложило уши. Друин стиснул зубы и зарычал от отчаяния.

— Конечно, у них есть Огненный Великан, — пробормотал асгардский принц и увидел, как вспышка молнии ударила в огненного гиганта. К несчастью, он не пострадал, зато призвал к себе меч из расплавленного камня и лавы.

— Вы, асгардцы, сражались храбро, — крикнул великан, — но я, Суртур, отправлю вас в Вальгаллу! Вы умрете здесь!

Было видно, как Хела взлетает ввысь, увлекаемая молотом. Друин мог разглядеть злобный оскал, застывший на лице сестры, когда она снова призывала молнии, чтобы обрушить на Суртура.

«Охочий до битв дурак, как же я оказался в одной компании с кровожадной сестричкой?» — подумал Друин, а обернувшись увидел убитую горем Брунгильду, приземлившуюся возле него на пегасе.

— Мой принц, — позвала она, в ее голосе сквозила тревога.

— Да, знаю... Суртур нас превзошел. Отступаем, — приказал Друин, затем посмотрел на ее пегаса. — Однако я сделаю все, чтобы отвлечь Суртура от вас. Пусти! — он жестом попросил Брунгильду уступить ему свое место. Ее брови нахмурились от замешательства, затем

поползли вверх от потрясения.

— Но принц Друин...

Друин не слушал, он кинул на нее суровый взгляд, показывая, что не расположен спорить. Золотоволосая валькирия неохотно отстранилась от своего пегаса и лишь смотрела, как принц садится на крылатого коня. Тот заржал, ощутив на себе Друина. Глянув на Брунгильду, Друин кивнул ей, и в этот момент над головой сверкнула молния, показывая, что Хела все еще сражается с Суртуром.

— Вперед, я выиграю для нас время, — приказал он.

Повернувшись, Друин вытянул руку и ждал чего-то. Он увидел, как доблестное копье Аегор вернулось в его руку, устремившись к нему, словно на зов хозяина. Затем, натянув поводья пегаса, он понесся по воздуху к Суртуру. Друин заметил, что Хела не добилась особых успехов в борьбе с богом и королем Муспельхейма. Она хмурилась, меч в Суртура свои личные культовые кинжалы. Они вонзались в его расплавленную кожу, но каждый раз, казалось, просто сгорали.

— Хела! — позвал Друин. — Готовься отступить! Этот враг не под силу нам обоим!

В ответ богиня смерти лишь взглянула на брата, мысль бежать из боя ей не понравилась. Однако прежде чем она успела высказаться, Суртур ударом наотмашь сбил ее в полете. Гигант, словно муху, швырнул ее на склон горы, чем глубоко потряс Друина. Тогда Бог Могущества сосредоточился на Суртуре и погнал пегаса вперед. Подняв Аегор, он нацелился острием в глаза Суртура. Из его оружия вылетела золотая стрела и поразила глаз великана. Суртур заревел от боли, и поднес руку к глазу, как раз когда Друин на пегасе спикировал, направляясь прямо к лицу Суртура. Внезапно Суртур поднял голову, взглянув на Друина, а затем одним отвратительным движением распахнул расплавленную пасть и изрыгнул на асгардца волну огня.

С твердым взглядом Друин поднял Аегор и использовал свою силу, чтобы создать преграду между огнем и собой. Пламя столкнулось с преградой, отшвырнув и его, и пегаса по спирали назад и прочь от бога Муспельхейма. Казалось, что Суртур одолевает, он занес свой гигантский расплавленный меч, чтобы сразить Друина. В этот момент более дюжины зазубренных мечей полетели к лицу Суртура. Клинки были больше прежних; Хела вышла вперед, кровь стекала из уголка ее рта. Своим молотом она снова призвала молнию и метнула Суртуру прямо в лицо. Теперь, получив шанс, Друин обратил внимание на Брунгильду и увидел, что она с последними асгардцами отходит через Биврёст.

— Хела, мы должны отступить!

— Я умру, прежде чем признаю поражение! — воскликнула Хела и атаковала с наэлектризованным Мьёльниром. С боевым кличем она набросилась на Суртура и с размаху ударила могучим оружием прямо в щеку. Удар заставил бога Муспельхейма попятиться,

словно его оттолкнули. Однако Суртур восстановил боевую стойку и пустил во все стороны огненный град. Друин заставил пегаса спикировать вниз, изо всех сил пытаясь остаться в воздухе, пока Хела с помощью Мьёльнира сдерживала большую часть пламени. Несмотря на все усилия, ее все-таки обжигал палящий жар огней Муспельхейма. Сфокусировав огонь, Суртур снова отшвырнул Хелу, на этот раз выведя ее из строя. Друин глядел на это расширившимися глазами. Сестра, конечно, была побеждена, но он боялся, как бы огонь не сжег ее плоть. Она была слишком далеко, чтобы проверить это, а Суртур уже обратил внимание на него.

<http://tl.rulate.ru/book/79902/2569690>